ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ИНЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

DIGITAL RIGHTS AND OTHER ASSETS AS OBJECTS OF INFORMATION LEGAL RELATIONS

N. Orekhova

Summary. Digitalization is increasingly penetrating into the life of every person and the subjects of the state's economy. In the Russian Federation, the digital infrastructure is also actively developing, which makes it possible to conclude contracts in a digital format, as well as a set of assets that act as objects of digital rights is being formed. In this regard, there are many controversial issues regarding the ownership of these digital rights and actions related to them. Disputes arise due to the fact that the nature of the origin of many digital assets is quite difficult to prove. In addition, there are many schemes and opportunities that activate the growth of fraud and abuse in the digital environment. In this regard, it is relevant to study the legal nature of digital rights, the study of information law in the Russian Federation, as well as to identify problems and opportunities for their solution in the formation of a regulatory framework regulating responsibility around this subject of relations.

The purpose of the article is to consider the legal nature of digital rights and other assets as objects of information legal relations.

Keywords: digital rights, objects of information legal relations, legal nature, personal data, judicial practice.

ифровые права относятся к использованию и доступу к цифровой информации и технологиям, применяемых в современных условиях. Для понимания природы этих прав необходимо систематизировать их разновидности, состав которых приведен на рисунке 1.

Рассмотрим правовую природу каждого вида цифровых прав более подробно. Защита персональных данных в Российской Федерации в первую очередь закреплена Конституцией Российской Федерации [1], в соответствии с которой, без согласия гражданина собирать и использовать любые сведения о нём и его жизнедеятельности запрещено.

Право на конфиденциальность личных данных и контроль над тем, как они используются определено в законе 152-Ф3 «О персональных данных» [2].

Персональные данные представляют собой набор информации, которая касается того или иного физического лица. Она нацелена на его идентификацию и со-

Орехова Наталья Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, Северо-Западный институт управления— филиал РАНХиГС при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург) nataliaorekhova@bk.ru

Аннотация. Цифровизация все более активно проникает в жизнедеятельность каждого человека и субъекты экономики государства. В Российской Федерации цифровая инфраструктура также активно развивается, что позволяет заключать договора в цифровом формате, а также формируется набор активов, которые выступают объектами цифровых прав. В этой связи возникает множество спорных вопросов по принадлежности этих цифровых прав и действий, связанных с ними. Споры возникают в виду того, что природу происхождения многих цифровых активов достаточно сложно доказать. Кроме того, существует множество схем и возможностей, которые активизируют рост мошенничества и злоупотреблений в цифровой среде. В этой связи актуальным является исследование правовой природы цифровых прав, изучение информационного права в Российской Федерации, а также выявление проблем и возможностей их решения в формировании нормативно-правовой базы, регламентирующей ответственность вокруг данного субъекта отношений.

Цель статьи заключается в рассмотрении правовой природы цифровых прав и иных активов, как объектов информационных правоотношений.

Ключевые слова: цифровые права, объекты информационных правоотношений, правовая природы, личные данные, судебная практика.

право на конфиденциальность личных данных и контроль над тем, как они используются

свободное выражение мнений, публикацию информации и доступ к информации онлайн; доступ к сети «Интернет» без цензуры или ограничений

интеллектуальная собственность авторов и владельцев контента в цифровом формате, такие как авторские права и патенты; безопасность в сети, на защиту от кибератак, мошенничества и других угроз в онлайн-среде и т. д.

Рис. 1. Виды цифровых прав, как объектов информационных правоотношений

Источник: составлено автором

держит сведения, которые представлены в том или ином ресурсе. Как правило, такие данные собираются автоматически и включают в себя, например, информацию о местонахождении устройства, личных данных, телефона владельца. К тому же, персональные данные в сети «Интернет» представляют информацию о просмотрен-

ных им страницах, поисковых запросах и социальных сетях. Эти данные позволяют выявлять предпочтения пользователей, выявляя целевую аудиторию заинтересованным в этом лицам.

В отдельную группу относится платёжная информация о данных, которая также включается в состав персональных. Эта информация защищается указанным выше федеральном законом, а кроме того, регламентируется правилами General Data Protection Regulation, или Общими правилами защиты данных [3], определяющими отношения между владельцами личных данных и теми, кто их собирает, обрабатывает и используют в работе.

При этом на должностных лиц, работающих на государственном либо муниципальном уровне, накладывается определённая обязанность по предоставлению возможностей каждому человеку знакомиться с документами или материалами так или иначе, имеющими отношение к его правам в части персональных данных.

В Конституции РФ также определено, что защита сведений, относимых к личной жизни гражданина, имеет особую роль. При этом не санкционированное вмешательство в частные отношения человека соотносятся с унижением его достоинства, предоставления возможности для манипуляции с его личной информацией, предоставляют реальную угрозу в отношении права на неприкосновенность жизни и семейной тайны, других прав и свобод.

В РФ закреплено право за гражданами на предоставление доступа к информации, учитывая общепризнанные принципы нормы и соглашения между другими странами.

В последние годы все более активно возникают проблемы нарушения личных прав, также предотвращение попыток несанкционированного доступа к персональным данным граждан. При этом правительство Российской Федерации реагирует на злоупотребления при обработке и сборе данных, в результате чего совершенствуется законодательная база, определяющая вопросы защиты информации, носящей личный характер.

Закон РФ «О персональных данных» № 152-ФЗ принят в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и направлен на обеспечение прав человека. При этом закон устанавливает необходимость хранения обработки информации в сертифицированных системах, а также обеспечение их конфиденциальности.

Согласно данному закону, операторами персональных данных могут являться органы власти, физические и юридические лица, деятельность которых в той или иной степени связана со сведениями гражданах. Прави-

ла обработки личной информации не включают в себя отношения, связанные с семейными или личными целями, а также они собираются в органах государственной власти.

Далее рассмотрим правовую природу другого объекта цифровых прав — свободное выражение мнений, публикацию информации и доступ к информации онлайн; доступ к сети «Интернет» без цензуры или ограничений. Правовая природа данных прав также основана на Конституции Российской Федерации [1] и Федеральном законе «О защите персональных данных» [2]. Кроме того, эти права регламентированы федеральным законом «О средствах массовой информации» [4], Федеральным законом «О связи» [5], Законом «О противодействии экстремистской деятельности», «Государственного регулирования деятельности по организации проведению азартных рисков игр» [6] и др.

Согласно данных федеральных законов сформированы ограничения и цензура в сфере СМИ и сети «Интернет» в Российской Федерации. В частности, цензура закреплена ст.46 Закона «О запрещении распространения информации о наркотических средствах» [7], «Противодействия экстремистской деятельности», а также «Защите детей от информации, приносящие вред их здоровью и развитию» [8].

Согласно данному законодательству, формируются права и обязанности журналистов, равно как и других пользователей сети «Интернет» и их обязанности. Существует распространённая судебная практика по регулированию свободы в интернете Российской Федерации, которая выступает важным аспектом в обеспечении соблюдения законодательства защиты прав интересов граждан. Данная практика показывает, что. в настоящее время имеют место некоторые ограничения цензуры в сфере интернета. Часть из них являются обоснованными законодательной базой. Например, в сфере защиты национальной безопасности, морали и права, других законных интересов граждан. Однако, имеет место цензура, применяемая безосновательно, что нарушает права и интересы граждан, гарантированные им Конституцией Российской Федерации.

В целом судебная практика в Российской Федерации в отношении данного вопроса стремится найти баланс между свободой слова и защитой прав и интересов граждан. При этом учитываются конституционные принципы свободы действий, выражения собственных мыслей, в результате чего данное законодательство динамично развивается [9].

В то же время существуют международные стандарты и рекомендации по свободе интернета и СМИ, построенные на Всеобщей декларации прав человека [10], Ре-

золюции генеральной Ассамблеи ООН. Разработанные конвенции по свободе интернета гарантируют право на свободу слова и информации, позволяя, например, журналистам выражать свою независимую точку зрения и объективно освещать события. Также существуют права журналистов, которые определяют независимость и неприкосновенность пользователей сети «Интернет».

В целом стоит отметить, что свобода слова в сети «Интернет» в Российской Федерации в настоящее время урегулирована не в полной степени, поскольку имеют место вопросы, которые невозможно решить на основании сформированной нормативной правовой базы.

Следующая группа цифровых прав — интеллектуальная собственность авторов и владельцев контента в цифровом формате. К ним относятся авторские права и патенты; безопасность в сети, на защиту от кибератак, мошенничества и других угроз в онлайн-среде и т. д.

Перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, закрепленный в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации, включает [10]:

- 1. произведения науки, литературы и искусства;
- 2. программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3. базы данных;
- 4. исполнения;
- 5. фонограммы;
- 6. сообщение в эфир или по кабелю, радио— или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7. изобретения;
- 8. полезные модели;
- 9. промышленные образцы;
- 10. селекционные достижения;
- 11. топологии интегральных микросхем;
- 12. секреты производства (ноу-хау).

Судебная практика в области цифровых прав, включая интеллектуальную собственность авторов и владельцев контента в цифровом формате, включает нарушение авторских прав, патентов, торговых марок и других аспектов цифровой интеллектуальной собственности. Судебные органы рассматривают случаи, связанные с цифровым мошенничеством, кибератаками и другими нарушениями цифровой безопасности. Это необходимый аспект обеспечения защиты прав в цифровой среде и способ установления законности в цифровой сфере.

Таким образом, по сути, цифровые активы представляют собой набор цифровых прав, включающих в состав денежные требования, реализацию прав по эмиссионным ценным бумагам, а также права участия в капитале компаний

Проведённое исследование правового регулирования цифровых прав, как объектов информационных отношений позволило выявить ряд проблем и недостатков в данной системе, снижающих эффективность и дальнейшее развитие данных правовых инструментов.

Стоит отметить, что все цифровые взаимодействия построены на технологии «блокчейн», которая не имеет четкой базы правового регулирования в Российской Федерации, что снижает устойчивость реализации прав участников данного процесса.

Кроме того, имеет место потребность в проработке правовой базы в части цифровых договоров и других элементов данной схемы в системе цифровых отношений, а также правового регламентирования процесса проведения и использования технологии на практике.

Вторая проблема связана с наличием возможности в цифровых отношениях использования мошеннических схем, что снижает эффективность защиты и правового обеспечения данных договорных конструкций и повышает риски договоров, заключаемых в виртуальной сети.

Рассматривая более подробно первую группу проблем, стоит отметить что в виду стремительного развития цифровых технологий, регулирование данного процесса не успевает за появлением новелл в определениях, связанных с цифровыми активами. Однако, государство довольно быстро откликается на вызовы, с которыми сталкивается общество при получении таких активов, что в целом позволяет выстроить определённую конструкцию правового регулирования, которая тем не менее имеет множество правовых коллизий.

В частности, до сих просматривается необходимость приведения технологии «блокчейна» к единому консенсусу, о чем заявляют многие исследователи [11]. Данные вопросы регулярно обсуждаются на правовых юридических форумах и дискуссионных площадках.

Так, на тематическом форуме «Обсерватория блокчейн», в части цифровых прав были выделены ряд причин, по которым необходимо совершенствовать систему правового законодательства данных технологий в Российской Федерации. При этом определено, что необходимо формировать максимально прозрачный и контролируемый широким кругом пользователей инструмент, обеспечивающий защиту хранимой информации, а также недопустимость псевдонимезации платформ, которые используются для заключения цифровых сделок в сети «Интернет».

Защита этих прав может быть обеспечена государством посредством использования им соответствующих

правовых инструментов, нацеленных на внедрение в систему законодательства оборота токенов.

В части решения второй проблемы должна быть разработана эффективная система защиты и правовое обеспечение возможности предотвращения мошенничества. В этой связи широкая возможность представляется в обеспечении правового механизма, связанного с формированием законодательства в сфере борьбы с киберпреступлениями.

Такимобразом, целесообразно учитывать балансмежду защитой прав и интересов граждан и обеспечением безопасности и порядка в цифровом пространстве. Для этого, по мнению автора, целесообразно совершенствовать правовые механизмы в следующих направлениях:

1. Разработка и внедрение механизмов защиты персональных данных граждан в цифровом про-

- странстве, включая законодательные и технические меры.
- Создание образовательных программ и инициатив по цифровой грамотности, чтобы граждане были осведомлены о своих правах и обязанностях в цифровой среде.
- Разработка механизмов для регулирования деятельности интернет-провайдеров и онлайн-платформ с целью защиты от незаконного контента, но при этом с уважением к свободе слова и информационной свободе.

Представленные меры позволят обеспечить безопасность и свободу граждан в цифровом пространстве, сохраняя при этом баланс между защитой прав и общественной безопасностью.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412
- 2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция от 06.02.2023 N 8-ФЗ)//
- 3. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/EC (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR)// https://base.garant.ru/71936226/
- 4. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации»// https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 1511/
- 5. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ (последняя редакция от 12.12.2023 г)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/
- 6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция от 11.10.2023)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
- 7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями от 28.12.2022)// https://base.qarant.ru/12127578/
- 8. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-Ф3 (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)// https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 17437/5e0de5c4faa8e359f33dc993a898033fdc05a177/
- 9. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/
- 10. «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/
- 11. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_120805/
- 12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-Ф3 // Собрание законодательства РФ, 25 декабря 2023 г., № 52 (1 ч.), ст. 5496.
- 13. Дядькин Д.С., Усольцев Ю.М., Усольцева Н.А. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. №5 (50). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-rossii-perspektivy-zakonodatelnogo-regulirovaniya (дата обращения: 29.01.2024).

© Орехова Наталья Леонидовна (nataliaorekhova@bk.ru) Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»